

Чу Сяннань покачал головой:

— Почему книги с нижней полки четвёртого и пятого рядов оказались рядом с телом? Хотел ли Цзинь Сюань что-то нам сказать?

Фан Чжи потянулся, разминая плечи, его тонкие губы непроизвольно изогнулись в улыбке, а глаза загорелись давно забытым азартом:

— Я склоняюсь к тому, что убийца что-то скрывал. Если бы Цзинь Сюань ещё был жив и сам переставил эти книги, убийца бы это заметил и попытался всё запутать.

Чу Сяннань, глядя на бесстрашного Фан Чжи, почувствовал необъяснимое спокойствие.

Фан Чжи вышел из Библиотечного павильона Тяньхун и, имитируя действия дежурного, снова вошёл внутрь. Он на мгновение замер, затем спокойно и уверенно произнёс:

— Я понял, почему эти разбросанные книги были перемещены сюда. Сяннань, возьми несколько книг с полок.

Чу Сяннань снял несколько толстых медицинских книг и, следуя указаниям Фан Чжи, положил их на верхнюю часть полок четвёртого ряда, аккуратно выстроив их в два ряда, почти касаясь перекладины.

Чу Сяннань смахнул пыль с рук и сказал:

— Теперь понятно. Разбросанные книги на самом деле были на полках, чтобы скрыть части тела и верёвку.

— Верно. Аккуратно сложенные книги на верхних полках полностью скрыли тело и верёвку, и, учитывая темноту, старик естественно не заметил тело в библиотеке. Ощущение, что в павильоне что-то лишнее, возникло из-за того, что на аккуратно расставленных полках появилась дополнительная стопка книг.

— Значит, тело, вероятно, было доставлено в библиотеку до часа Хай. Книги с нижней полки четвёртого и пятого рядов были взяты, во-первых, потому что они были ближе всего, чтобы сэкономить время, а во-вторых, потому что перед ними должны были быть полностью заполненные полки, чтобы избежать подозрений. Поэтому книги с первого и второго рядов нельзя было трогать.

Фан Чжи кивнул, его голос стал серьёзным:

— Учитывая предполагаемое время смерти, убийца Цзинь Сюаня, скорее всего, находится среди учеников Зала Луцай.

К тому времени, как они разгадали значение разбросанных книг, уже был полдень, и они отправились в Павильон Небесного Аромата на обед.

Выйдя из павильона, Чу Сяннань не смог сдержать зевоту. Фан Чжи, увидев это, посмеялся:

— Наелся и сразу захотел спать? Пойдёшь со мной в Зал Луцай вызывать людей?

Чу Сяннань ответил:

— Конечно, пойду.

Они прошли несколько шагов, как вдруг из кустов рядом с Павильоном Небесного Аромата выскочила жёлтая бездомная собака, напугав обоих. Фан Чжи удивился:

— Откуда эта собака? Разве за кустами не стена?

Чу Сяннань тоже удивился:

— Разве нет?

Они подошли к кустам, из которых выскочила собака, и, раздвинув их, обнаружили узкую тропинку, которую раньше никогда не видели.

— Ты знал, что здесь есть дорога?

— Нет. Чу Сяннань покачал головой. — Давай посмотрим.

Фан Чжи решительно кивнул.

Они выбрали полы своих халатов и ступили на неизвестную тропу. Всё было так же, как и снаружи: по бокам густые кусты, которые, хоть и не были подстрижены, после ночного дождя выглядели ярко-зелёными. Каменные плиты лежали плотно друг к другу, довольно аккуратно, их поверхность была почти новой, с минимальными следами износа, что говорило о том, что они были уложены недавно. Пройдя немного дальше, каменная дорожка оборвалась, и дальше шла голая грязь, очевидно, плиты ещё не успели уложить.

Фан Чжи присел и внимательно осмотрел коричневую грязь. Ночной дождь сделал её мягкой. Он встал, смотря на свои пальцы с серьёзным выражением:

— Если я не ошибаюсь, коричневое вещество на подоле одежды Цзинь Сюаня — это именно эта грязь.

Чу Сяннань нахмурился:

— Куда ведёт эта дорога?

Фан Чжи смахнул грязь с рук и сказал:

— Это можно узнать, только продолжив путь.

«Зачем я вообще согласился помогать ему в расследовании?» — с глубоким вздохом подумал Чу Сяннань, слегка брезгливый, осторожно подбирая полы своего жемчужно-белого шёлкового халата и ступая на слегка размякшую грязь.

Они медленно шли вперёд, и вскоре перед ними появились элегантные, но ветхие углы Библиотечного павильона Тяньхун.

С ногами в грязи, они не могли войти в Зал Луцай, чтобы вызывать людей. Фан Чжи просто нашёл беседку за пределами учебного зала, сел и стал ждать, пока стражники приведут людей. Люди приходили и уходили, но почти у всех учеников, покинувших Павильон Небесного Аромата с часа Ю до Сюй, были алиби.

Чу Сяннань в это время просматривал список имён. Лёгким движением кисти он провёл черту через имя Линь Байцуй и, глядя на следующее имя, сказал стражнику:

— Следующий — Линь Юн.

Линь Юн вскоре появился в беседке, его лицо было бледным, как бумага, и он нервничал, садясь на каменную скамью напротив Фан Чжи по его указанию.

Фан Чжи, заметив, как дрожат его пальцы, успокоил:

— Не волнуйся, просто говори правду.

Линь Юн глубоко вздохнул и кивнул.

Фан Чжи спросил:

— Где ты был вчера с часа Ю до Сюй?

— Я с Чан Ши и Дун Цзянем пришёл в Павильон Небесного Аромата до часа Ю и сидел там, пока вы с Чу Сяннанем не присоединились к нам. В час Сюй все поели и разошлись по домам, и я с Чан Ши тоже ушёл домой, после этого больше не выходил.

Фан Чжи спросил:

— Ты хоть раз выходил из поля зрения остальных?

Линь Юн почесал голову:

— Один раз. Это было... из-за гастроэнтерита, у меня сильно болел живот, и я поспешил в уборную. Разве вы не помните?

Фан Чжи кивнул:

— Помню, просто хотел услышать это от тебя. Если я не ошибаюсь, это заняло от получаса до часа.

Линь Юн ответил:

— Простите, я не следил за временем...

Фан Чжи сказал:

— Ничего. Ты сказал, что был в уборной. Кто-то может это подтвердить?

— Никто. Линь Юн ответил. — Вы видели, как я уходил. Поскольку все ученики Зала Луцай уже ушли домой, в уборной никого не было.

Фан Чжи посмотрел, как Чу Сяннань ставит маленький крестик рядом с именем Линь Юна, и спросил:

— Значит, у тебя нет алиби на это время, я правильно понимаю?

Линь Юн неуверенно покачал головой:

— Да, правильно.

Он вдруг осознал что-то и заволновался:

— Но, Фан Чжи, я не убивал! Я действительно не убивал! Я просто пошёл в уборную из-за гастроэнтерита, больше ничего не делал!

Фан Чжи успокоил его:

— Не волнуйся, мы просто обсуждаем факты, не утверждая, что ты убийца.

Линь Юн тяжело дышал.

Фан Чжи отпустил Линь Юна обратно в Зал Луцай и продолжил вызывать людей. У следующих учеников были крепкие алиби, пока не дошло до Тун Цзинфэя.

Фан Чжи, увидев Тун Цзинфэя в светло-фиолетовой одежде, сидящего напротив, поднял бровь:

— Переоделся.

Тун Цзинфэй улыбнулся:

— Да, вчера был сильный дождь, одежда промокла.

Фан Чжи сказал:

— Тогда перейдём к делу. Вспомни, где ты был вчера с часа Ю до Суй?

— Ужинал в Павильоне Небесного Аромата.

— Ты выходил?

Тун Цзинфэй сжал пальцы:

— Да. Когда я... пошёл с Цзинь Сюанем в Библиотечный павильон Цинъюнь.

Фан Чжи спросил:

— Кроме тебя и убитого, был кто-то ещё?

Тун Цзинфэй заёрзал, не поднимая глаз:

— Нет, только мы двое.

Фан Чжи, заметив его беспокойный взгляд, на мгновение замолчал, а затем неожиданно спросил:

— Ты убил Цзинь Сюаня?

Тун Цзинфэй поднял голову и отрицательно покачал ей:

— Нет.

Фан Чжи замолчал, постукивая пальцами по каменному столу, что постепенно усиливало давление на Тун Цзинфэя.

Он спокойно спросил:

— В тот момент, Цзинь Сюань, он... что-то сделал с тобой?

Голос Тун Цзинфэя резко повысился, став пронзительным:

— Нет, ничего не сделал! Я просто заступился за Ачжэня, а он категорически отказался его простить. Кроме этого, ничего больше не произошло.

Фан Чжи всё понял и, успокоив Тун Цзинфэя, отпустил его обратно в Зал Луцай. Вызвав ещё несколько человек, Чу Сяinnanь вычеркнул их имена, пока не дошёл до последнего.

— Последний — Чжао Чжэнь.

Когда Чжао Чжэнь появился, он был в той же светло-голубой одежде, что и вчера. Он был высоким и крепким, его телосложение было более массивным, чем у его сверстников.

Фан Чжи, увидев следы на его руках, сказал:

— Ты ранен.

— Да. Чжао Чжэнь не стал скрывать, показав им. — В драке.

<http://bllate.org/book/16491/1498779>